

О. Мартынюк,
кандидат филологических наук, доцент,
Международный гуманитарный университет
Ю. Разнотовская,
студентка V курса факультета лингвистики и перевода,
Международный гуманитарный университет

РЕАЛИИ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Данная тема была выбрана исходя из актуальности, личного интереса и важности данного исследования в переводе. С проблемой адекватности перевода сталкиваются переводчики на протяжении долгого промежутка времени, а особенно непростым делом является перевод реалий, как несоответствующих единиц языка. В статье рассмотрены основные приёмы, используемые переводчиками, и неточности перевода романа «Мастер и Маргарита» на английский язык, затронуты основные понятия теории перевода, раскрыты термины «адекватность» и «эквивалентность» перевода, проанализирован перевод реалий в романе М. Булгакова.

Проблема верности перевода, давно изучавшаяся филологами, в настоящее время излагается в иных терминах, центральным из которых является термин «эквивалентность». Известный специалист в области теории перевода Вилен Наумович Комиссаров утверждает, что само понятие эквивалентности раскрывает важнейшие особенности перевода и является главным понятием современного переводоведения.

В своей работе «Сопоставительная стилистика французского и английского языков» (1958) переводчики Вине и Дарбельне употребляют термины *эквивалент* и *эквивалентность*, не только в привычном значении некой равнозначности и подобия сравниваемых форм выражения, предполагающих их взаимозаменяемость, но и как обозначение одного из приемов перевода.

Наряду с понятием «эквивалентность» часто используется термин «адекватность» перевода. Одни специалисты вкладывают в них разное содержание, другие же рассматривают их как синонимы.

Известный переводчик Р. Левицкий в своей статье «О принципе функциональной адекватности перевода» связывает термины «адекватность» и «эквивалентность». В качестве примера он приводит трактовку словосочетания «translation equivalence», выдвигаемого Дж. Кэтфордом, как «адекватность перевода».

Интересно, что термины «эквивалентность» и «адекватность» оказываются этимологически связанными, так как восходят к одной латинской форме *aequè* – *равно, одинаково, так же* [2, с. 289].

Термины «адекватность» и «адекватный» ориентированы на перевод как процесс, тогда как термины «эквивалентность» и «эквивалентный» имеют в виду отношение между исходным и конечным текстами, которые выполняют сходные коммуникативные функции в разных культурах. Данные термины являются ключевыми при переводе такого класса лексики, как реалии.

Немалое количество, если не сказать, что большинство, чужих реалий вводятся через переводы. Однако, необходимо отметить, что данное явление характерно для работ более современных переводчиков.

Известно, например, что старые переводчики нечасто транскрибировали реалии, а старались больше русифицировать текст. Раз, проникнув в язык или хотя бы в речь, реалия либо приживается, порой даже теряя колорит, либо уходит в историю [1, с. 70].

Сам термин «перевод реалий» является дважды условным: с одной стороны, реалия, как правило, непереводаема (в словарном порядке) и, с другой стороны, она передается (в контексте) не путем перевода. Поэтому известный переводчик И. Левый упоминает о реалиях как о «*crucis translatorum*», то есть как крестные муки переводчика [3, с. 149].

Существуют две основные трудности при переводе реалий: 1) отсутствие в языке перевода (ПЯ) соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и 2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску.

В данной статье представлены результаты анализа 50 реалий, содержащихся в романе «Мастер и Маргарита». Основываясь на классификации С. Влахова и С. Флорина, данные реалии были отнесены к следующим категориям:

географические

этнографические (быт, труд, искусство и культура, меры и деньги)

общественно-политические (органы и носители власти, политические организации и деятели, патриотические и общественные движения, звания, степени, титулы, обращения)

Анализ переводческих соответствий выбранных реалий показал, что в большинстве случаев переводчики использовали приём **транслитерации**. В основном они прибегали к данному методу, когда сталкивались с географическими реалиями, а именно: *Ялта, Суук-Су, Боровое, Цихидзири, Махинджаури, Шилка и Нерчинск, Перелыгино, Соловки*, которые в последствие в английском переводе звучали как: *Yalta, Suuk-Su, Borovoye, Tsikhidziri, Makhinjauri, Shilka and Nerchinsk, Perelygino, Solovki*. В данных случаях тяжело не согласиться, что вариант транслитерации является наиболее приемлемым. В своём переводе Ричард Пивер очень часто дополняет понятие комментарием для более лёгкого восприятия и понимания. Практически во всех случаях перевода топонимов переводчики использовали достаточно схожие варианты. Исключение составляет выбор эквивалентов для названий *Патриаршие пруды, Воробьёвы горы и Лысая гора*.

В случае с Патриаршими прудами все три переводчика выбирают приём калькирования, но Мирра Гинзбург решает добавить слово «*Park*», тем самым давая понять читателю, что это название не водоёма, а известного в Москве парка отдыха [6, с. 4]. При переводе понятия *Воробьёвы горы* лишь Гинзбург использовала обычное **калькирование**, в то время, как Гленни и Пивер прибегли к **калькированию «говорящей» внутренней формы**, которая привела к *Sparrow Hills* вместо *Vorobiev Hills*.

К данному виду калькирования также прибегают Гинзбург и Пивер при переводе словосочетания «*Лысая гора*», и только Глени делает акцент не на названии, на историческом значении, поэтому переводит его как *Mount Golgotha* [4, с. 18].

Интереснее обстоят дела с переводом понятий, относящихся к бытовой культуре. Можно отметить, что в некоторых случаях три переводчика использовали разные эквиваленты.

При переводе на английский слова «*Нарзан*» Пивер использует название аналогичной, достаточно распространённой минеральной воды в США под названием «*Seltzer*». [5, с. 9]. Можно сказать, что его перевод является самым адекватным, так как одно название уже даёт англоязычному читателю понять, о чём идёт дело. Гинзбург просто транслитерирует слово, а Гленни заменяет его на «*lemonade*», тем самым объясняя значение слова, но теряя «индивидуальность» названия.

Слово же «*водка*» за счёт широкого распространения и известности среди иностранцев, не нуждалось в поиске эквивалента, поэтому Гинзбург и Пивер просто транслитерировали его, а Гленни его и вовсе опустил, вкладывая в глагол «*to drink*» значение «*выпивать спиртное*» [6, с. 4]. Также все три переводчика перевели название лекарства «*Пирамидон*» известным и понятным для любого англоязычного человека названием «*aspirin*».

Не все переводчики смогли найти эквивалент русскому слову «*самокрутка*», поэтому в своём переводе Гленни и вовсе не перевёл данное понятие. Удачнее всего слово «*вытрезвитель*», достаточно популярное в СССР, перевёл Пивер. В его варианте оно звучит как «*sobering-up cell*» [5, с. 74]. В данном случае мы имеем дело с **разъяснительным переводом**, который удлиняет фразу, но в то же время проникает в сущность вещей и явлений.

В случае с переводом слова «*барышники*» лучше всего справился Пивер. Именно его вариант «*scalpers*» полностью передаёт значение этого слова, однако для передачи духа того времени необходимо было всё же сопроводить данное слово **переводческим комментарием**. Гленни при передаче слова «*барышники*» при помощи выражения «*leading lights*» допустил грубейшую ошибку. Ведь *leading light* – это ведущая фигура, тот на кого нужно равняться. То есть переводчик не до конца понял, кто такие барышники [4, с. 95].

В заключение можно отметить, что передача особенностей эпохи представляет значительные трудности для перевода. Ни один из перечисленных в данной статье способов перевода не является универсальным, и выбор того или иного способа определяется переводчиком на основе взвешенного решения соблюдения баланс между возможностью сохранения национального колорита, заложенного в реалиях, и обеспечения адекватного понимания читателем перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / С. Влахов: [монография]. – М.: Высшая школа, 1986. – 340 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М., 2007. – 544 с.
3. Левый И. Искусство перевода / И. Левый. – М., 1974. – 396 с.

4. The Master and Margarita Mikhail Bulgakov Translated from the Russian by Michael Glenny. Published by Collins and Harvill Press, London, 1967 From the archive section of The Master and Margarita: <http://www.masterandmargarita.eu>
5. The Master and Margarita Mikhail Bulgakov Complete text of the novel. Translated from Russian by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky, 1997 From the archive section of The Master and Margarita <http://www.masterandmargarita.eu>
6. The Master and Margarita by Mikhail Bulgakov Translated from the Russian by Mirra Ginsburg Grove Press New York Copyright.1967 by Grove Press, Inc. Copyright renewed.1995 by Mirra Ginsburg

Е. Образцова,
доктор филологических наук, профессор,
Международный гуманитарный университет
А. Бурлака,
студентка V курса факультета лингвистики и перевода,
Международный гуманитарный университет

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВ-РЕАЛИЙ В РОМАНЕ Т. КАПОТЕ «ЗАВТРАК У ТИФФАНИ»

Актуальность темы заключается в необходимости исследования и классифицирования слов-реалий с точки зрения их роли в художественном тексте (например, в романе Т.Капоте «Завтрак у Тиффани») с целью определения эффективности выбора переводческих решений при переводе романа.

Цель: проанализировать особенности употребления слов-реалий в романе Т.Капоте «Завтрак у Тиффани» и классифицировать их.

Задачи: на основе изучения и систематизации теоретической литературы дать определение реалии, рассмотреть предлагающиеся их классификации, а также в текстах оригинала и перевода романа выявить, проанализировать и расклассифицировать слова-реалии, определив их роль в художественном произведении, в частности, в создании художественного пространственно-временного образа Нью Йорка 60-х годов XX века.

Реалия (от лат. прилагательного во множ. ч. *realia* «вещественный», «действительный») определяется как «слова, обозначающие предметы, понятия или ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [2, с. 95].

Термин «реалия» считается родовым, так как он относится к корреспондирующим объектам из трех сфер: к предметам/явлениям внеязыковой действительности, к соответствующим им культурным концептам (т.е. единицам ментальной сферы) и к языковым единицам (словам и фразеологизмам), обозначающим их в языке. Языковые реалии – это наименования предметов и явлений материальной и духовной культуры, отражающие образ жизни и специфику мировосприятия определенного культурно-языкового сообщества и отсутствующие в других языках.

В теории и практике перевода важным считается вопрос об отграничении языковых реалий от близких или пересекающихся с ними понятий, которые